

Михеенко В.

7/III-88

СМЕНА
г. Ленинград

7 ИЮЛ 1988

ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

«Страна движения»

О развитии ансамбля «Терра мобиле» рассказывает его руководитель Вадим Михеенко.

...На СЦЕНЕ два стула. На них сидят Юноша и Девушка. Их поведение — благословенная поэтическая глубина, рождающаяся с возрастом подспудного поиска любви.

Юноша достает коробок спичек. Просто так.

Девушка отбирает у него коробок.

Девушка достает одну спичку. Потом вторую. Зажигает их.

И они оба смотрят, как спички, изгибаются, сгорая...

Обжигаясь, Девушка роняет спички на пол.

Юноша отбирает у нее коробок...

Так начинается «Личная жизнь» — новый спектакль «Терра мобиле».

— Многочисленные поклонники в большой растерянности: почему вас почти нигде не видно, почему ваш ансамбль перестал выступать с концерты брейка? В чем причина?

— В нас самих. Хотя это неверно, что мы больше совсем не выступаем с брейком; только что «Терра мобиле» целый месяц гастролировал по стране с «Мим-панорамой», и это был в основном брейк. Но ведь «чистым» брейк-дансом мы никогда и не занимались...

— Простите, я перебью вас. Может быть, чтобы нам не запутаться в проблемах и терминах, мы начнем «от пачки». Парадоксально, но факт: вы ведь первый раз в гостях у «Смены», и многие наши читатели вообще мало что знают о том, как вы с ребятами работаете. Расскажите немножко о своих путешествиях по «стране движения».

— Лицо я довольно долго был драматическим актером. Год работал в Красноярске, потом — три года в Риге и еще три года в Москве в Театре имени Моссовета. Все вроде шло нормально, а кончилось дело тем, что у меня началась жестокая аллергия. Вне театра я себя не мыслил, но и оставаться в нем не было больше сил.

— Но почему в принципе вас привлекла пантомима?

— Она, по-моему, позволяет актеру наиболее полно выразить себя. Это и выплеск энергии, и максимальная точность, и предельная понятность. Но всего этого очень трудно достичь.

— А каким образом на вашем пути возник брейк?

— Года два мы с ребятами работали в студии, никак не вылезая. Мы пытались прорваться к себе и найти свой путь в театре. В результате появился наш первый спектакль «Стая». И стало ясно,

что нам недостает основательной пластической школы. Попробовали освоить классический танец. Это показалось чуждым. Зато как раз тогда мне посчастливилось посмотреть одну из первых видеокассет «брейк-данса». Тогда он еще не был модным явлением, и даже непонятно было — привьется это у нас или нет. Мы же ухватились за него прежде всего потому, что это отличный, к тому же синтетический, движеческий тренинг. Потом, естественно, появились композиции...

— И вас пригласил Ленинградец?

— Да. И мы стали работать по тридцать концертов в месяц. Народ валил не только на наши выступления, но и на наши занятия. Не без гордости могу сказать, что, наверное, почти все ленинградские брейкеры так или иначе прошли через нас.

— Отчего же сегодня вы решили расстаться с брейком?

— Я бы так не ставил вопрос. Мы не бросаем брейк, как не бросают старых друзей, если они больше не в фаворе. Основой наших повседневных занятий брейк остается и сейчас. Благодаря именно брейку все участники «Терра мобиле» приобрели довольно большой опыт общения со зрителем. Для актеров это очень важно. И вот теперь, окрепнув, мы решили вернуться к нашей давнишней мечте — созданию театра, где бы все решала пластическая об разность. Я не знаю пока, как наиболее точно назвать то, что мы хотим сделать.

— Где же вас теперь можно?

— Мы поселились в очень гостеприимном доме — ДК железнодорожников, который одним из первых в нашем городе открыл Молодежно-культурный центр. Атмосфера здесь замечательная. Можно пробовать все, искать и даже ошибаться.

— Но вы пришли туда не с пустыми руками?

— Конечно, нет. Начинаем спектаклем «Личная жизнь». Это пластический спектакль, хотя здесь мы и слова говорим, и стихи читаем... а брейка здесь совсем чуть-чуть. Здесь нам важен был не он, мы хотели понять, что разъединяет людей, почему они так трудно понимают друг друга, а иногда не понимают вообще!

Интервью взяла
Елена МАРКОВА